

Му Сяоксяо был ошеломлен довольно долго. "Значит... Это правда?"

Её выражение всё ещё было неверием.

Инь Шаодзе уже встречался со столькими девушками. Как он мог не поцеловать ни одну из них?

Она вдруг вспомнила о вчерашних событиях и о том, как он таинственно хотел поцеловать её так безумно.

Ее лицо покраснело, когда она думала об этом.

Как мог человек, у которого была мизофобия, внезапно сойти с ума накануне и настаивать на том, чтобы поцеловать ее так сильно?

Он был совершенно другим человеком по сравнению с тем, что описал Маленький Цин!

Эта дихотомия сделала Му Сяоксяо все еще сомнительным.

Она не согласилась с Хань Цинь, сказав: "Все вы, должно быть, были обмануты им! Как он мог раскрыть что-то подобное в такой неприкрытой манере?"

Не было ли что-то подобное очень неловким для человека?

Как гордый Инь Шаодзи мог такое сказать!

Хань Цицин виляла пальцем и твердо сказала: "Он не мог нам врать! Шицзюнь и остальные заставили его напиться. Они все пили до тех пор, пока не почувствовали себя пьяными. И ты знаешь, как парни любят говорить о таких вещах, так что когда они услышали, как Инь Шаодзе сказал, что он всё ещё... хе-хе!"

Хань Цицин прикрыла рот и хихикала в этот момент.

"Он что?" Му Сяоксяо выглядел растерянным.

Хань Цицин взглянул на неё. "Ты до сих пор не понял? Это значит, что он вирус... джин! Идиот!"

Краснота на лице Му Сяоксяо стала хуже. Она сказала невероятно: "Он правда так сказал? Он сам в этом признался?"

Она вспомнила ещё один случай, когда он сказал что-то похожее на неё... Что-то о том, что он девственник или что-то в этом роде.

Может быть... Что это правда?

Хань Цицин пожал плечами и сказал: "Что-то вроде этого". В любом случае, он сказал, что никогда не прикасался ни к одной из них и не имел желания целовать их вообще".

"Итак, подумайте об этом - есть ли у Бай Мэйдзяо столько шарма, чтобы заставить Инь Шаоджи пренебрегать его принципами и даже делать это с ней? Это так очевидно, что это подделка! Эта женщина сказала тебе эти вещи только специально, чтобы спровоцировать тебя и забить свой собственный рог, в то время как ты глупый, кто верил в нее".

Хань Цицин покачала головой в Му Сяоксяо, беспокоясь за свой IQ.

Му Сяоксяо покраснела и попыталась защититься: "Я не злюсь из-за этого! Меня не волнует, что он делал с другими девушками. Я злюсь только на то, что он приводил девушек в наш кондоминиум!"

Хань Цицин погладила ее по подбородку пальцами и подумала какое-то время. "Я чувствую, что это, наверное, тоже ложь, потому что даже если бы Инь Шаоджи хотел заставить тебя ревновать, он бы никогда не привёл её домой."

"Хамф! Если он осмелится это сделать, я сожгу весь кондоминиум!" Лицо Му Сяоксяо было суровым, когда она злилась.

Глядя на её лицо, Хан Цицин чувствовал себя забавно. Она была похожа на фотографию ревности, но просто не хотела признаваться в этом!

"Ладно, тебе нужно успокоиться". Не торопись и не допрашивай его так быстро, иначе проиграешь".

"Почему?" Му Сяоксяо спросил, не понимая.

Хань Цицин посмотрел на нее и ответил: "Если ты выберешь драку с ним, у которого столько глаз, что все получают бесплатное шоу".

Му Сяоксяо подумал, что в этом есть смысл. Ей не нравилось, когда за ней так смотрит толпа; казалось, что она обезьяна.

"Ты должен выдержать это. Потом, днём, мы поищем его и вместе пообедаем, чтобы понять, в

чём дело, и разоблачить ложь этой женщины! Разве это не было бы интересно?"

Хань Цицин дьявольски улыбнулась, когда сказала это.

Ей было так приятно просто думать о том, как эта женщина получит то, что за ней придет!

<http://tl.rulate.ru/book/26697/989464>